

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Л. Н. Скаковская

Тверской государственный университет
кафедра журналистики и новейшей русской литературы

В статье рассматривается коммуникативная роль художественной литературы стран СНГ и Балтии в рамках современного литературного процесса.

Ключевые слова: *современный литературный процесс; межкультурные коммуникации; коммуникативная функция художественной литературы*

Литературный процесс – одна из основных характеристик межкультурной коммуникации. Литература сопровождает человечество с самых ранних исторических периодов, отражая человеческое существо и существование во временном и пространственном измерении. Художественный текст обращает человека к темам, не доступным другим сферам коммуникации. Тем самым раскрывается дух нации, эпохи или личности.

В последние десятилетия глобализуются все сферы общественной жизни. Литература в этом процессе играет двоякую роль: с одной стороны, она включает нацию и её коренные вопросы в процесс мировой интеграции, с другой – способствует сохранению национального самосознания и формированию представления о нации в мировом общественном сознании.

Коммуникативная сторона лежит в основе любого художественного творчества. В литературе, имеющей дело со словами, коммуникативные начала художественной деятельности выражены наиболее открыто и полно: художественная речь, как известно, обладает убеждающей энергией. Английский писатель Р. Л. Стивенсон назвал литературу «тенью доброй беседы» [4]. И действительно: восприятие художественного произведения происходит по законам общения, оно позволяет людям обмениваться мыслями, даёт возможность приобщаться к историческому и национальному опыту, тем самым повышая духовный потенциал и общность человечества.

Информация, переданная на языке художественной литературы, легче усваивается другими народами, чем информация на языке официальной речи. Информативные возможности художественного языка шире и качественно выше в силу его метафоричности, гибкости, эмоциональности и эстетического богатства.

Чем больше одних и тех же книг читают люди, тем более общим языком они обладают, тем больше в их языке одинаковых ассоциативных цепочек, метафор и символов, а общий язык – это важное условие взаимопонимания и взаимного общения. К. Фрумкин, рассматривая коммуникативную функцию художественной литературы, утверждает, что «книга

прокладывает между двумя людьми особого рода канал потенциальной коммуникации» [7].

Отдавая должное феномену русско-инонационального литературного билингвизма, У. Бахтикиреева считает, что именно художественная литература осуществляет трансфер культурных и нравственных ценностей, присущих людям разных национальностей. Утверждая, что «развитие русской и сопряжённых с ней на основе русского языка национальных культур выдвигало *посредников*, создававших образ своей национальной культуры на русском языке, и это способствовало её адекватному восприятию носителями русской культуры» [1], она приводит множество примеров: киргизы Чингиз Айтматов, Шербото Токомбаева; казахи Олжас Сулейменов, Аскар Сулейменов, Ануар Алимжанов, Мурат Ауэзов; белорусы Василь Быков и Алесь Адамович; грузины Чабуа Амирэджиби, Александр Эбаноидзе; молдаванин Ион Друцэ; башкир Анатолий Генатуллин; осетины Езетхан Ураймагова, Гайто Газданов, Руслан Тотров; лакец Эфенди Капиев; чуваш Геннадий Айги; узбеки Тимур Пулатов, Учкун Назаров; азербайджанцы Чингиз Гусейнов, Максуд и Рустам Ибрагимбековы; украинец Виталий Коротич; чеченцы Эльбрус Минкаилов, Исса и Тимур Кодзоевы; ингуши Идрис Базоркин, Багаудин Зязиков; карачаевец Иса Капаев; таджик Тимур Зулфикаров; чукча Юрий Рытхэу; манси Юван Шесталов; нивх Владимир Санги и др.

Оценивая значение творчества национальных русскоязычных писателей в процессе межкультурной коммуникации на примере Ф. А. Искандера, Т. Н. Толстая пишет: «Собственно, как определить Фазиля Искандера? По происхождению – абхазец. По языку – русский <...> А по сути? <...> У прозы Искандера – две родины: русский язык и абхазский склад ума (как говорим мы нынче – ментальность) <...> Искандер в русской литературе и “дома”, и “гость” среди гостеприимных хозяев – особенно это чувство обострилось в нём сегодня: и “вне”, и “снаружи” этого дома находясь, он приходит к самопознанию на новом этапе своей творческой жизни: для созревания истинного таланта, по Искандеру, писателю необходимо пройти через “межнациональное перекрестное опыление”, через “прививку чужого”» [5].

В начале третьего тысячелетия, с распадом бывшего общего советского пространства на «этнодома», такой диалог ещё более актуален, т.к. показывает культурный, теоретический и художественный вклад национальных литератур в общий контекст мировой литературы. Каждая национальная литература предстаёт как часть литературы всемирной, она осваивает инокультурные образы народов и стран Европы и Азии, формирует образ своей страны и своего народа не в ходе культурной агрессии, а на основе диалога культур.

Способность одного народа осваивать достижения другого – важный показатель жизнеспособности его культуры. Эта способность не только обогащает нацию, преобразуя её облик, но и позволяет щедро делиться своими духовными ценностями с другими, обеспечивает взаимодействие и

взаимопонимание людей, их восприятие инонациональных ценностей, преодолевает деформации в межнациональных отношениях.

Наиболее надёжно общечеловеческие ценности, вечные идеалы добра, чести, свободы сохранены в художественной литературе, где отражаются не только национальные, но и общечеловеческие ценности, содержатся основополагающие моральные принципы, фиксируются вневременные моральные устои. Таким негативным явлениям, как национализм и ксенофобия, противостоит слово – ничто не отражает душу народа так глубоко и ярко, как талантливая литература.

Вряд ли можно преувеличить влияние литературы на формирование личности. Искусство слова давно уже стало частью той социокультурной среды, в которой развивается каждый человек. Литература сохраняет и передаёт из поколения в поколение общечеловеческие духовные ценности, обращаясь напрямую к сознанию человека, она доносит до человека представления об определённых нормах, правилах, наконец, предлагает ему определённый способ видения мира, формирует его отношение к той информации, которую человек получает ежедневно.

На одном из круглых столов, посвящённых проблемам национальных литератур, главный редактор журнала «Дружба народов», грузин Александр Эбаноидзе сказал: «До сих пор помню ошеломляюще сильное и свежее впечатление от первого знакомства с эпосами и сказками разных народов: для меня грузинские сказки пахли старой дубовой давилейной, заваленной кукурузной соломой, а в русских мерцала прохладная ландышевая свежесть и где-то далеко разливался пасхальный благовест... На всю жизнь остались моими просторы киргизских нагорий, обдуваемые майским маковым ветром, и войлочная духота “Манаса”; избыток солнца на базарах Багдада и Дамаска с раскалённым песком на зубах и в складках одежды...» [3].

В рамках осуществления коммуникативной функции современных национальных литератур на постсоветском пространстве неоспорима роль журнала «Дружба народов», охватывающего и поддерживающего единое культурное пространство, созданное за многие десятилетия усилиями деятелей искусства и культуры всех стран, входящих в состав бывшего Советского Союза. На его страницах впервые увидели свет все наиболее значительные произведения, созданные на языках народов бывшего Союза: романы, повести, поэмы, стихи. Уже более полувека «Дружба народов» служит связующим звеном между литературами разных народов, посредством русского языка содействуя их общению и выходу к мировой читательской аудитории. На сегодняшний день журнал препятствует распаду огромного культурно-информационного пространства, сложившегося за века на Евразийском континенте, в том числе на территории бывшего СССР.

Произведения талантливых писателей точно доносят до читателя то, что именуется менталитетом народа. В журнале публикуются произведения Гранта Матевосяна и Агаси Айвазяна (Армения), Чабуа Амирэджиби и Отара Чиладзе (Грузия), Яана Кросса (Эстония), Иона Друцэ (Молдавия), Юрия Андруховича (Украина) и других, которые вносят неоценимую лепту

в целенаправленную работу по сохранению единого культурного пространства. Через русский перевод они знакомят русского и русскоязычного читателя со своим народом, его историей, его проблемами. Сравнивая их произведения, можно убедиться, что общечеловеческие ценности – любовь, добро, верность, преданность и т.д. все народы понимают и ценят одинаково, и этим они близки. Это очень важно, и сейчас даже гораздо важнее, чем прежде.

Национальные литературы дают представление о взглядах разных народов на проблемы современности, затрагивающие интересы всего человечества. Одна из таких проблем – локальные военные конфликты, которые разрушают человеческие жизни и при современном уровне развития военных технологий могут создать угрозу самому существованию человечества.

Трагическая тема войны получила отражение в чеченской, литовской, русской, армянской и других литературах. По отзывам критиков, в большинстве случаев это качественная и объективная проза молодых писателей – представителей национальных литератур: русских Аркадия Бабченко и Захара Прилепина, литовца М. Ивашкявичуса («Зелёные»), грузина Гелы Чкванавы («Гладиаторы»).... Роман армянского писателя Левона Хечояна «Чёрная книга, тяжёлый жук» повествует о карабахской войне и судьбах людей, так или иначе связанных с ней. Автор снимает с войны флёр романтичности, который зафиксирован в сознании некоторой части современной молодёжи. Война воспринимается как трагедия, нечто абсурдное, навязанное обстоятельствами. Автор был на фронте и знает войну изнутри, он показывает её страшную реальность. В этом отношении книга напоминает «лейтенантскую прозу» 1960-х гг. о Великой Отечественной войне.

Но в романе Л. Хечояна всё ещё более мрачно. Он – из другого поколения, его мироощущение более трагично. Фон, на котором разворачиваются события частной жизни главного героя (гниющие трупы, голодная жизнь в стужу и в слякоть, жестокость, диктуемая обстоятельствами), не имеет никакого отношения к романтике, и частная жизнь героев не менее трагична, чем жизнь на войне. Изображённый в романе накал тёмных страстей настолько высок, что каждый из героев находится в пограничном состоянии, на грани между душевным здоровьем и потерей рассудка. Все чувства обострены отголосками межнациональных проблем – персонажи романа живут в многонациональной среде. Мировидение писателя – мировидение человека, живущего, как и все мы, на стыке двух веков и тысячелетий, когда все идеологии, обещавшие совершенствование человека, потеряли силу и убедительность, осталась голая правда неизменного человеческого характера, с буйным кипением страстей и столкновением противоречий.

Жёсткая военная, точнее, антивоенная, проза представлена также романом Гелы Чкванавы «Гладиаторы». Абсурдность происходящего также приводит его героев в состояние некоего инобытия, где все чувства смещены, где временно уцелеть ещё можно, но пережить происходящее и

сохранить душевное здоровье уже нельзя. Речь в произведении, по-видимому, идёт о грузино-абхазском конфликте 1992–1993 гг., но автор намеренно не уточняет, что это за война. Для него важна не историческая правда, а демонстрация слепого безумного вала, который захлёстывает ни в чём не повинных людей по обе стороны фронта. Безумие – такой беспощадный диагноз ставит Чкванава людям, затевающим войны.

Повествование романа литовского писателя М. Ивашкявичуса выстроено вокруг одного дня – 21 августа 1950 года – времени, когда происходили трагические для литовского народа события. Роман повествует об одном из многих дней борьбы литовцев за желанную независимость «ни от кого», борьбы, продолжавшейся одиннадцать послевоенных лет (1945–1956). Однако симпатии автора не на стороне «зелёных» и не на стороне «оккупантов». Писатель размышляет сам и заставляет читателя задуматься о том, почему и с кем воюют люди: воюют сами с собой. На войне в человеке сплетаются воедино благородство и подлость, ненависть и отчаяние, воля и покорность. «Сильная сторона этой книги, содержащей множество аутентичных деталей и боевых эпизодов, – отнюдь не точность воспроизведения конкретной эпохи, но сложнейшее стилистическое кружево, позволяющее во всех оттенках воссоздать общечеловеческую драму, в которой неразрывно переплетены любовь и предательство, смерть и верность, трагикомедия и абсурд», – такую оценку «Зелёным» даёт литовский критик Л. Йонушис [2].

«Нескрываемо философским романом» это произведение назвал российский критик Владимир Холкин, который констатирует, что «роман “Зелёные” написан о том особом состоянии человеческого времени и пространства, где другие – все. Другие – не только “дальним” чужакам, но и “ближним” своим. Но прежде всего другие самим себе. Самим себе – не только незапамятно прошлым, но даже – себе, “здесь и теперь” осязаемо проживающим каждое мгновение и с холодком животной опаски чующим его тревогу, взвинченность, а главное – нежданную инакость предыдущему. Неузнаваемо иные себе они и во всяком следующем – до отказа сжатом страстью бегства и поиска – сокровенном миге жизни. Миге тоже безнадежно другом и с новизной картины облегчения не приносящем <...> ...мысль романа Ивашкявичуса – о пронзительной нужде человека в ладе сердца и в примирении ума и взгляда, о тягостно поучительном уроке терпимости к любому – даже нестерпимо чужому – голосу» [8].

Искренность и непредвзятость авторов в художественном изображении человека в условиях военных действий способствует тому, что война предстаёт перед читателем в новом ракурсе: как безусловное зло вне зависимости от целей и задач. Писатели показывают, как меняется мировосприятие попавших в условия войны мальчишек, которые сначала ведут себя «с картинной агрессивностью, на манер героев вестернов» [9], а потом понимают, что попали в обстоятельства жизни, где доминирующими чувствами являются страх, одиночество и незащищённость. Такие произведения не разобщают людей, а объединяют, подчёркивая значимость человеческой жизни, обесцененной войной.

Есть целый ряд произведений современных национальных писателей, где показана история страны на переломе эпох, обстоятельства, в которых оказались бывшие союзные республики после распада Советского Союза, и какое, подчас трагическое, влияние оказали эти обстоятельства на жизнь людей. Например, грузинский писатель Отар Чиладзе в своём романе «Годори» сосредоточивает внимание на трагедии семьи и строит роман как семейную историю: когда рушатся основы семьи, это значит, что рушатся и основы мира, в котором она живёт.

Схожие проблемы подняты в произведении Сухбата Афлатуни «Ташкентский роман». Главный герой повести Василя Быкова «Афганец» (другое название – «Час шакалов») доведён до отчаяния безысходностью отечественного бытия в 90-е годы XX столетия. Для бывшего участника войны в Афганистане и мирное время превращается в «поле боя».

Мировосприятие и характер современного человека, попытки его противостояния сложностям быстроменяющейся жизни – также одна из тем, раскрываемых в произведениях современных национальных авторов. Армянский писатель Левон Хечоян углублённо исследует чувства человека, выброшенного обстоятельствами из привычной, «освоенной» жизни. Автор сострадает несчастному и заставляет задуматься, осознать, как хрупка и уязвима душа, как неповторимо единственна человеческая жизнь. В его произведениях есть и горечь мироощущения, и восторг перед силой жизни, и радость от неистребимого стремления к её продолжению.

На рубеже XX и XXI столетий отмечено возобновление диалога между российскими и украинскими писателями-деревенщиками. В частности, в романах Юрия Козлова «Одиночество вещей» и Владимира Яворивского «Долгие поминки» с одинаковой горечью описана постперестроечная ситуация в псковской деревне Зайцы и украинском селе Текливка. Несоввершенство, неустроенность повседневной жизни героев, несправедливость, чинимая над ними, их полная незащитность привели к физическому и духовному вымиранию как русской, так и украинской деревни, считают писатели.

Украинские и российские литераторы изложили свои взгляды на литературу в дискуссии «Украина – Россия: знаем ли мы друг друга?», опубликованной в журнале «Знамя» в 2008 г. [6].

Коммуникативная функция национальных литератур реализуется и в том, что именно в них образно и эмоционально демонстрируются лучшие черты национальных характеров: у армянского народа – любовь к книге и образованию, стремление к созиданию, жертвенная любовь к детям, коммуникабельность; у белорусского – патриотизм, толерантность, миролюбие; у грузинского – свободолюбие, боевой дух, мужество и отвага, высокие моральные устои; у таджикского – миролюбие, смирение, любовь и привязанность к родному очагу; у украинского – милосердие и доброта, эмоциональность и лиризм, культ матери; у эстонского – мудрое спокойствие и хладнокровие и т.д. Этот список может быть бесконечным, как бесконечны общечеловеческие ценности, сближающие народы.

Величие каждого народа подтверждается его готовностью понимать и принимать чужую культуру, религию, язык. Знание иных культур расширяет кругозор и открывает перед нами многообразный мир. Знакомство с культурами других людей через художественную литературу даёт возможность рассеять страхи перед миром, порождающие национальную рознь, сделать мышление более свободным.

Таким образом, литературный процесс играет величайшую роль в межкультурной коммуникации. Он позволяет, во-первых, ознакомиться с культурными стереотипами иных наций, во-вторых – непосредственно включаться в коммуникативный процесс, в-третьих – объединяет людей, что особенно важно в эпоху глобализации.

Список литературы

1. Бахтикиреева, У. Трансфер/Transfer [Электронный ресурс] / У. Бахтикиреева // Дружба народов. – Электрон. журн. – 2009. – № 12. – Режим доступа: // <http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/12/ba12.html>. – Дата обращения: 16.03.2011. – Загл. с экрана.
2. Йонушис, Л. Взгляд на новую литовскую прозу [Электронный ресурс] / Л. Йонушис // Дружба народов. – Электрон. журн. – 2005. – № 12. – Режим доступа: // <http://magazines.russ.ru>. – Дата обращения: 18.03.2011. – Загл. с экрана.
3. Материалы круглого стола по проблемам национальных литератур [Электронный ресурс] ; [Электрон. дан]. – М., 2009. – Режим доступа: // http://news.yandex.ru/people/aebanoidze_aleksander.html. – Дата обращения: 19.03.2011. – Загл. с экрана.
4. Р. Л. Стивенсон [Электронный ресурс] : Английский портал Ахмад Ти. – Электрон. дан. – Лондон, 2010. – Режим доступа: <http://www.ahmadtea.ua/755/>. – Дата обращения: 19.03.2011. – Загл. с экрана.
5. Толстая, Т. После. Постсоветская литература в поисках идентичности [Электронный ресурс] / Т. Толстая // Знамя. – Электрон. журн. – 1995. – № 11. – Режим доступа: // <http://magazines.russ.ru/znamia/dom/ivanova/ivano009.html>. – Дата обращения: 19.03.2011. – Загл. с экрана.
6. Украина – Россия: знаем ли мы друг друга [Электронный ресурс] // Знамя. – Электрон. журн. – 2008. – № 9. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2008/9/ko11.html>. – Дата обращения: 20.03.2011. – Загл. с экрана.
7. Фрумкин, К. Три кризиса художественной литературы [Электронный ресурс] / К. Фрумкин // Нева. – Электрон. журн. – 2009. – № 4. – Режим доступа: // <http://magazines.russ.ru/neva/2009/4/fr14.html>. – Дата обращения: 16.03.2011. – Загл. с экрана.–
8. Холкин, В. «Взрывоопасно...» – о романе Марюса Ивашквичуса «Зелёные» в переводе с литовского Георгия Ефремова [Электронный ресурс] / В. Холкин // Новый мир. – Электрон. журн. – 2007. – № 8. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru>. – Дата обращения: 17.03.2011. – Загл. с экрана.
9. Чкванав, Г. Гладиаторы [Электронный ресурс] / Г. Чкванав // Дружба народов. – Электрон. журн. – 2007. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru>. – Дата обращения: 17.03.2011. – Загл. с экрана.

**ON THE COMMUNICATIVE FUNCTION OF MODERN FICTION
OF CIS AND BALTIC STATES**

L. N. Skakovskaya

Tver State University

Department of Journalism and Contemporary Russian Literature

The article discusses the communicative role of fiction of CIS and Baltic countries in the contemporary literary process

Key words: *modern literary process, intercultural communication, communicative function of fiction*

Об авторах:

СКАКОВСКАЯ Людмила Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и новейшей русской литературы Тверского государственного университета, e-mail: education@tversu.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.